"Этот ребёнок... почему он так беспокоит меня?" — подумал Браакан, ощущая опасную ауру, исходящую от Лириана.

Лириан сначала ничего не сказал, но его гнев был настолько ощутим, что было ясно, что он подслушал их разговор.

"Сын", — начала Роза, но он резко перебил её.

"Вы не смогли скрыть от меня магию? Почему бы вам вообще этого хотеть?" — спокойно спросил Лириан, неуверенный в том, что думать.

Большая часть его сознания была убеждена, что должно быть разумное объяснение всему этому, но прилив эмоций, похожих на предательство, которое он пережил ещё на Земле, затуманил остальное.

"Если вы так сильно заботитесь о моём будущем, почему вы хотели помешать мне учиться магии? Разве не так я строю своё будущее?" — спросил Лириан, в его голосе звучало недоумение.

"Мы не хотели, чтобы ты учился магии... потому что мы думали, что у тебя её нет!" — внезапно выпалил Грасус.

"Что?" — воскликнул Лириан, сбитый с толку и удивлённый.

"Лириан, ни твоя мать, ни я не могли использовать магию, поэтому мы считали, что и у тебя её нет. Мы не знали, как сказать тебе об этом, поэтому мы надеялись, что ты в конечном итоге обнаружишь это сам в общении с другими. Но мы ошиблись. Вместо того, чтобы понять, что у тебя нет магии, ты начал творить её", — объяснил Грасус.

Лириан молчал несколько секунд, ошеломлённый тем, что он услышал. "Почему вы не сказали мне, когда поняли, что я могу творить магию? Почему продолжали скрывать это от меня?"

"По правде говоря... мы только недавно почувствовали магическую ауру, исходящую от тебя. Мы до сих пор не знаем, как ты научился этой магии, но поскольку у тебя не было настоящего учителя, ты не умеешь полностью скрывать свою ауру", — вмешалась Роза.

Лириан замолчал, не зная, как на это ответить. Между тем, Браакан стоял молча, его лицо исказилось от отвращения.

"Какая жалкая семейная ссора. Мои дела здесь закончены. Грасус, передай своему боссу, чтобы он обязательно сделал мне клин из обсидиана, наполненный маной, к рассвету завтра. Я не хочу больше здесь оставаться", — заявил Браакан, сделав шаг вперёд. Внезапно Грасус схватил Браакана за ногу, умоляя дать его сыну шанс.

"Отцепись от меня! Ты червь без маны!" — закричал Браакан, отбросив Грасуса. Грасус полетел к потолку, но Лириан, похоже, телепортировался туда и подхватил его на лету.

Огромная жажда крови исходила от Лириана, направленная исключительно на Браакана, заставляя его замереть.

Лириан осторожно положил своего без сознания отца на пол, прежде чем заговорить. "Эй... ублюдок. Что ты, чёрт возьми, тут вытворяешь?" — голос Лириана сочился гневом, а его брови были нахмурены.

Роза ахнула и бросилась к Грасусу, в то время как Браакан, который был ближе всех к двери, позволил его семье уйти, оставшись позади, чтобы встретиться с мальчиком.

"Ты смеешь оскорблять меня, мальчик? Никто не оскорблял меня больше десяти лет. Ты знаешь, кто перед тобой?" — тон Браакана был спокойным, но его гнев был очевиден.

"Мне плевать, кто ты такой. Если ты сделаешь больно моей семье, я убью тебя", — Лириан встал, его пронзительный взгляд был устремлён на Браакана с неколебимой решимостью.

Его яркие голубые глаза сияли опасным сочетанием решимости и угрозы. Каждое едва заметное движение его тела говорило о сдерживаемой силе, как у хищника, тщательно планирующего свой следующий удар.

Напряжение в воздухе стало ощутимым, когда взгляд Лириана устремился на Браакана — безмолвное предупреждение о предстоящем столкновении.

"Хмф! Какая жалкая угроза. Ты полагаешь, что ты, червь из безмановой семьи, можешь запугать меня?" — Браакан презрительно фыркнул, подчёркивая свою собственную значимость.

"И не беспокойся обо мне, я не причиню вреда твоей семье. Ты не настолько важен. Как только твой отец закончит изготовление этого клина из обсидиана, наполненного маной, у меня больше не будет причин связываться с ним", — продолжил Браакан, явно разгневанный угрозой Лириана. Слова мальчика, даже от такого юного создания, сумели разозлить его, который не привык к подобному обращению.

"Знаешь ли ты, отчего твоя жизнь такова? Почему вас считают пешками, мерзким отродьем, недостойным даже лизать мои ступни, в то время как я являюсь божеством — моё присутствие само по себе благословляет этот город радостью? Потому что я благородного происхождения", — вещал Браакан, словно пытаясь убедить самого себя в собственном величии.

"Дворяне рождаются с чистой кровью человечества. Именно мы владеем маной и спасаем вас всех от проблем. Мальчик, не мечтай сдать вступительный экзамен в какую-нибудь магическую школу. Ты узнаешь, что они не принимают таких, как ты, — жалких простолюдинов, лишённых маны".

...

"Хочешь побиться со мной об заклад, что я провалюсь?" — В голосе Лириана проступила нотка высокомерия.

"Ты не умеешь вовремя проигрывать, не так ли? Хорошо! Я принимаю твое пари. Если ты сдашь экзамен в величайшую академию магии в нашем королевстве, Анавиотис, я преклоню колени и буду молить о твоём прощении!" — к концу своей речи голос Браакана стал громче.

"А если я провалюсь?" — спросил Лириан.

"Если ты провалишься... что ж, всё просто, не правда ли? Я безжалостно уничтожу тебя, всю твою семью и тех, кто тебе дорог", — заявил Браакан без промедления.

Не теряя ни секунды, Лириан ответил: "Согласен!"

http://tl.rulate.ru/book/106557/3829624